

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Опасный
цвЕТОК

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!
МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru
 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 **Опасный цветок / Марина Серова. —**
Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-170684-5

К частному детективу Татьяне Ивановой обращается новая клиентка Елизавета с просьбой расследовать смерть ее сестры. Женщина выпала из окна квартиры, и можно было бы, как и полиция, счесть это несчастным случаем, если бы не одно «но». Погибшая держала в руках ромашку, хотя при жизни она этот цветок ненавидела. Елизавета уверена, смерть сестры — дело рук убийцы. И только на Татьяну Иванову все надежды...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-170684-5

© Серова М.С., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ГЛАВА 1

Послеполуденное июльское солнце нещадно палило, словно вознамерилось убедить горожан, насколько они не правы, оставаясь в каменных джунглях, вместо того чтобы наслаждаться отдыхом на берегу какого-нибудь прохладного водоема. Я мысленно проклонила себя за то, что отказалась от предложения моей подруги Ленки-француженки махнуть с ней на десять дней на турбазу. С Леной, или Леной-француженкой, как я ее называю, мы дружим с незапамятных времен. Лена преподает французский язык в самой обычной средней школе и, несмотря на сопутствующие трудности и невысокую заработную плату, свою работу любит и менять не собирается. Я обычно с удовольствием провожу время в компании подруги, но вот ее поразительное умение выбирать абсолютно неподходящих мужчин меня порой всерьез утомляет. И ведь чем менее годится очередной кавалер для потенциальных серьезных отношений,

тем большие дифирамбы расточает ему моя неугомонная подруга.

Вот и теперь она заявила, что собирается провести часть отпуска с необыкновенным, если верить ее заверениям, самым брутальным, умеющим решать любые проблемы, и при этом самым романтичным и вообще самым-самым во всех смыслах мужчиной. Уже одно это описание заставило меня насторожиться. Ведь каждый раз после непродолжительного общения с очередным «самым-самым» зареванная Ленка мчалась ко мне и очень долго и обстоятельно объясняла, почему нельзя верить мужчинам, перемежая свой рассказ всхлипываниями, пока я на своей небольшой кухне отпаивала ее кофе с коньяком.

Я робко попыталась напомнить Елене, что и все ее предыдущие поклонники тоже казались ей «самыми-самыми» со знаком плюс, но была остановлена потоком заверений, что предыдущие нынешнему и в подметки не годятся. Что ж, будем надеяться... Однако когда Ленка сообщила, что и для меня нашла кавалера, приятеля того самого идеала, я лишь крепко зажмурилась и скрипнула зубами. Ну вот, начинается... Пришлось пустить в ход тяжелую артиллерию, сославшись на намечающееся расследование. Ленка тотчас же заявила, что не собирается меня отвлекать — ра-

бота есть работа, ничего не поделаешь. После чего искренне посочувствовала, что мне придется торчать в городе в такую жару. Я даже испытала легкий укол совести, ведь подруга простосердечно переживала, что мне предстоит испытывать дискомфорт по меньшей мере несколько недель, пока летнее пекло не пойдет на убыль. К тому же никакого расследования я сейчас не вела и чувствовала себя жуткой дрянью, поскольку обманывала свою простодушную подругу.

И кто бы мог подумать, что уже нынешним утром я пожалею, что отказалась от Ленкиного предложения познакомиться с очередным эталоном настоящего мужчины. Ведь именно сегодня у меня как никогда вовремя сломался кондиционер. Лучшего времени для такого поступка со стороны охлаждающей техники и представить нельзя. Термометр сообщал, что температура за окном уже с утра перевалила за тридцатиградусную отметку, на небе ни облачка. В квартире, несмотря на распахнутые окна, стояла почти нестерпимая духота. Настойчиво отгоняя наводящие ужас мысли о том, какой же климат установится в моем жилище во второй половине дня, я принялась лихорадочно изучать сайты, имеющие хоть какое-то отношение к ремонту кондиционеров. Каждый раз, найдя подходящее объявление, я воодушевленно набирала ука-

занный номер телефона. Однако вежливый голос сообщал, что принять мой заказ смогут лишь ближе к концу недели, а это автоматически означало, что жить в режиме фауны африканской пустыни мне придется как минимум три-четыре дня. Когда-то я читала, что обитающие в пустыне мелкие грызуны способны впадать в спячку аж на девять месяцев, чтобы пережить атаку смертоносного центральноафриканского зноя. Однако хотя я и обладаю некоторыми неординарными способностями, отличающими меня от среднестатистического обывателя, искусством впадать в длительный анабиоз мне все еще не удалось овладеть.

Наконец я наткнулась на сайт монтажно-сервисной фирмы, где мне пообещали срочный ремонт к концу следующего дня. Принимая во внимание, что слово «срочный» следует расценивать не в том контексте, на который я рассчитывала, мне пришлось со вздохом согласиться. Кто бы мог подумать, что эта услуга именно сейчас окажется настолько востребованной. Словно кондиционеры всего города сговорились дружно сломаться.

Я поплелась на кухню и налила себе стакан холодной воды. По утрам мне нужен кофе. Впрочем, чашка этого напитка мне требуется каждые три-четыре часа, но именно ■ утренний кофе запускает мои мыслительные

и прочие жизненно важные процессы. Однако едва взяв в руки кофеварку, я тотчас же с отвращением взглянула на плиту и решительно убрала емкость для приготовления кофе обратно в шкафчик. Одна лишь мысль о том, что мне придется зажигать газ и накалять и без того невыносимую температуру на кухне заставила меня содрогнуться. Нет, никаких кухонных работ, пока не установится более или менее сносный климат.

Ретировавшись из кухни, я наскоро приняла душ и натянула легкий сарафан на узеньких бретелях из тонкого светло-бежевого хлопка, подол которого заканчивался примерно на ладонь выше колена. Не экстремально короткая юбка, но при этом вполне позволяющая оценить красоту моих стройных ног.

Подойдя к зеркалу, я собрала свои длинные светлые волосы в высокий узел на затылке. Эта прическа, которую я мысленно отнесла к разряду пляжных, в такую жару была куда уместнее распушенных по плечам волос. Прихватив сумочку, я с удовольствием оглядела себя в зеркале и вышла из квартиры.

Мой путь лежал в кафе, расположенное примерно в квартале от моего дома. Мне уже не раз случалось наведываться туда во время ланча, а заодно и заказывать пиццу или роллы навынос. К тому же там подавали превос-

ходный кофе. Не растворимую бурду, как во многих заведениях общественного питания, а крепкий, ароматный, приготовленный из свежемолотых зерен.

Я уже подходила к знакомому одноэтажному павильону, предвкушая, как окунусь в прохладный полумрак просторного зала, как в моей сумочке завибрировал телефон. Неужели Ленка вновь вознамерилась уговорить меня провести время в компании самых brutальных мужчин? Но ведь к этому сомнительному удовольствию прилагается возможность провести несколько дней в загородной идиллии. В конце концов, шанс сбежать из задыхающегося в перегретой выхлопной гари областного центра перевесил эти разумные опасения, поэтому извлекая из сумочки телефон, я была настроена дать подруге положительный ответ.

К моему удивлению, номер на экране оказался незнакомым.

— Татьяна Александровна? — высокий женский голос звучал требовательно и взволнованно одновременно.

— Слушаю вас, — автоматически ответила я, хотя в данный момент меньше всего жаждала общения с кем бы то ни было. Пределом моих мечтаний было обосноваться в прохладе оборудованного кондиционерами зала и заказать чего-нибудь прохладительно-

го. А уже после насладиться наконец чашечкой кофе. А потом еще одной.

— Мне вас рекомендовали как...

Мне не было особой нужды вникать, как именно рекомендовали меня этой нервной особе. В таких случаях я, как правило, выслушиваю стандартный набор комплиментов: лучший частный детектив, который помог, распутал безнадежное дело, безошибочно вычислил преступника и тому подобные дифирамбы. Не сказать, что это неприятно, но слишком уж предсказуемо. Однако на этот раз поток хвалебных отзывов прекратился на удивление быстро, после чего последовал вопрос:

— Когда мы можем встретиться?

Ого, вот это напор! А почему моя собеседница так уверена, что я готова с ней встретиться? Одно из моих непреложных правил — никогда не вести более одного расследования одновременно. Похоже, дама и мысли не допускала, что я могу быть занята чем-то другим. Впрочем, не так уж она и ошибается. Мое последнее расследование завершилось дней десять назад, и честно говоря, я отнюдь не жаждала возобновлять деловую активность, пока температура окружающей среды не снизится до приемлемых значений. Между тем я уже успела дойти до вожделенного пункта назначения, то есть уже открывала дверь в кафе, проигнорировав расположенные воз-

ле здания столики под разноцветными тентами. Посему я, недолго думая, ответила:

— Если вас устроит, можем встретиться прямо сейчас.

Едва я сообщила название кафе, как тревога в голосе моей собеседницы сменилась воодушевлением.

— Да-да, я знаю, где это! — заверила она меня, словно я только и делала, что высказывала опасения, как бы моя потенциальная клиентка не заблудилась. — Буду через четверть часа.

Очутившись в просторном затененном зале, я с удовлетворением отметила, что мои ожидания оправдались. Прохлада, мягкий приглушенный свет, едва слышная меланхолическая расслабляющая мелодия, а главное — почти полное отсутствие посетителей, если не считать юной парочки за столиком и задумчивого пожилого джентльмена у входа, погруженного в чтение какой-то брошюры.

В дополнение к эспрессо я заказала ананасовый сок со льдом и двойную порцию фисташкового мороженого. Десерт мне принесли незамедлительно, и я принялась с удовольствием поглощать ледяное лакомство, ожидая кофе, а заодно и жаждавшую пообщаться со мной даму. Только тут я сообразила, что не имею понятия не только о предмете предстоящей беседы, но даже о том, как зовут воз-

можную клиентку. Эта нервозная особа была настолько лаконична в своих высказываниях, что не сочла нужным даже просто представиться. Я же на этот раз почему-то упустила это обстоятельство из виду, хотя обычно начинаю разговор с уточнения, с кем именно говорю. Жара подействовала, не иначе...

Ровно через четверть часа дверь кафе распахнулась, и в зал влетела молодая женщина лет тридцати. Быстро поведя головой из стороны в сторону, она устремилась прямоком к моему столику. Что ж, если это и есть моя недавняя собеседница, то она на редкость пунктуальна, что уже неплохо.

— Татьяна Александровна? — полуутвердительно осведомилась дама, остановившись подле меня и с трудом переводя дыхание.

Я кивнула, и она опустилась на стул напротив.

— Извините, я забыла представиться, — с ходу затараторила моя собеседница. — Меня зовут Ковалькова Елизавета Валерьевна. Можно просто Лиза.

— Очень приятно, — я сдержанно кивнула. Пока Елизавета говорила, я несколько секунд с интересом к ней присматривалась. Елизавету Ковалькову можно было бы назвать весьма привлекательной молодой женщиной, если бы не странная худоба, которую так нескстати подчеркивал сильно открытый брюч-

ный комбинезон из тончайшей темно-синей вискозы. Верхняя его часть выставляла напоказ тонкие бледные руки и угловатые плечи.

— Минеральной воды без газа, — потребовала Ковалькова у подлетевшего к столику официанта. — Если можно, из холодильника.

— Как вы здесь выносите это пекло? — на этот раз Елизавета Валерьевна обратилась непосредственно ко мне. — Я уже забыла, какая жара бывает в Тарасове.

Я удивленно подняла брови.

— Вы живете не в Тарасове?

Ковалькова сделала большой глоток из запотевшего стакана.

— Я родилась и выросла в Тарасове, но несколько лет назад перебралась в Москву, — пояснила она. — Приехала несколько дней назад на похороны сестры.

Елизавета отодвинула стакан и нахмурилась, прикусив нижнюю губу. Я предположила, что именно смерть сестры и побудила Ковалькову обратиться к частному детективу. Однако торопить свою собеседницу, задавая уточняющие вопросы, я не стала. Было очевидно, что Ковальковой необходимо собраться с мыслями, и я решила ей не мешать.

— Мою сестру зовут... звали Камилла. Камилла Шальновская. Это важно, — внезапно добавила Елизавета Валерьевна, многозначительно посмотрев мне в глаза.

Я кивнула, мысленно недоумевая, какое значение в предполагаемом расследовании может иметь имя погибшей родственницы клиентки.

— Мы с Камиллой не родные по крови, — продолжала моя собеседница. — Она была моей сводной сестрой. Но мы с Камиллой всегда были дружны, очень хорошо понимали друг друга...

Голос Елизаветы сорвался, и она торопливо сделала несколько глотков.

— Что случилось с вашей сестрой? — осторожно уточнила я, поскольку Ковалькова вновь замолчала, часто заморгав и пытаясь сдержать подступившие к глазам слезы.

— Она разбилась насмерть, — тихо ответила Елизавета, опустив голову. — Выпала из окна своей квартиры на семнадцатом этаже.

— Несчастный случай? — спросила я.

Елизавета быстро глянула на меня и невольно усмехнулась.

— Следствие именно так и решило, — задумчиво произнесла она. — Все указывает на то, что это был несчастный случай, оснований для открытия уголовного дела нет.

— А что именно указывало на несчастный случай? — поинтересовалась я.

Ковалькова, немного поколебавшись, решительно тряхнула головой.